

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ ГАЗЕТЫ: ДИСКУРСНЫЕ СТРАТЕГИИ «СБ. БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ»

Журналистский текст в своем модификационном разнообразии отражает характер изменений в обществе, оперативно реализует парадигматические возможности языка, диагностирует эволюционные изменения в речи. В условиях нарастающих IT-тенденций общественное сознание и речевое поведение носителей языка выражается в текстах современных СМИ особенно ярко. В каждом журналист-

ском тексте исследователь может обнаружить след, отпечаток «действительности, в которой и ради которой создавался текст, некий автопортрет автора и созданную автором “модель” читателя, следы преобладающих в обществе образцов речевого поведения и текстовых формулировок» [7, с. 100]. В связи с этим анализ языка белорусских СМИ с точки зрения присущей ему оперативности в трансформации любых речемыслительных процессов представляется актуальным. Эти вопросы своевременны, так как позволяют переосмыслить журналистский текст, выявить его типологические модификации. Любой способ взаимодействия принято рассматривать с двух сторон: в нашем случае уместно говорить об использовании языкового инструментария в качестве средства воздействия на общественное сознание и о проявлении речемыслительных процессов в языке газеты.

Наши представления об окружающей действительности складываются из готовых моделей, которые не всегда являются результатом индивидуального опыта, а иногда представляют собой диалог адресанта – адресата, где в роли адресанта выступают средства массовой информации, влияющие на общественное сознание и достигающие / не достигающие согласия с адресатом (реципиентом). В этом инструментарии особое место занимают речевые стратегии, хорошо освоенные современными СМИ. К ним относят идентификационные формулы, слова-эпистемики, представление субъективного мнения в виде объективного факта или истины, выражение уверенности говорящего в согласии адресата, риторический вопрос, «стратегию мобилизации» и «стратегию демобилизации» общественного мнения и др. [3]. Наиболее распространенным приемом является употребление слов-эпистемиков типа «нет сомнения», «не секрет», «мы знаем», «совершенно очевидно»: *«Ни для кого не секрет, что правящий в современной Чечне клан Кадыровых во время первой чеченской войны воевал против федеральных войск»* (20.11.2008).

На газетной полосе активно используется стратегия представления субъективного мнения в виде объективного факта, не требующего доказательства, что подается в форме категорического утверждения популярного политика или общественного деятеля: *«Мы знаем, что ваше законодательство в сфере экономики постоянно совершенствуется. Поэтому уверен, после этой встречи будет заключено много взаимовыгодных соглашений»* (19.11.2008). Данный пример показывает, как в рамках двух предложений осуществляется форми-

рование двух информационных моделей: «экономика совершенствуется» и «заключение взаимовыгодных соглашений», причем доказательства не обязательны. С помощью идентификационных формул можно расширить либо сузить эпизодические представления: *«Кризис на Кавказе показал Европейскому союзу, что стабильность на его восточных границах играет важную роль для стабильности на всем нашем континенте. В ближайшие месяцы мы будем думать, как укрепить сотрудничество со странами региона – Беларусью, Молдовой, Украиной»* (15.11.2008). Речь идет о положительном для Беларуси стратегическом решении, которое озвучил уполномоченный МИД Германии Дитер Лукас. Однако сигнификативное наполнение высказывания в сознании белорусского читателя может интерпретироваться как резкое разграничение территориальных и политических интересов: континент, Европейский союз, Кавказ, регион Беларуси, Молдовы, Украины.

Подобного рода стратегии инициированы адресантом и являются имплицитным фоном установления диалогических отношений между газетой и читателем, социально обусловлены и вызваны нарастающим использованием манипулятивных технологий в СМИ.

Газета не только влияет на общественное мнение, но и отражает современный способ мышления. Языковая гармония в диалоге «адресант – адресат» достигается репрезентацией в журналистском тексте речемыслительных изменений, происходящих в сознании общества. Как отмечает профессор Г. Я. Солганик, «развитие языка совершается в недрах функциональных стилей и других сферах национального языка. Но результаты этих процессов окончательно закрепляются в языке СМИ» [5, с. 16]. Журналист, оперативно реагируя на изменения в сознании и говорении адресата, стремится к статичности в выборе языковых форм, чем и реализуется конструктивный принцип построения газетного текста: соотношение стандарта и экспрессии. Данная тенденция проявляется не только на лексическом, но и на морфологическом уровне. Проследить за языковыми изменениями с учетом экстралингвистических факторов перспективно в рамках морфологической стратификации газетных текстов и заголовков.

Морфологическая стратификация заголовков газеты «СБ. Беларусь сегодня» (с 1 января по 1 сентября 2011 года) состоит из следующих морфологических составляющих в заголовках: имя существительное – 46,88 %, имя прилагательное – 14,45 %, глагол – 15,63 %,

наречие и слова категории состояния – 3,13 %, имя числительное – 0,39 %, местоимение – 5,86 %, частицы – 4,3 %, предлоги – 8,2 %, союзы – 1,17 %. Анализ языковых единиц позволяет утверждать, что в заголовках газеты слова со значением предметности (существительные) преобладают более чем в три раза над словами со значением процессуальности. «Предметность» как категориальное значение представлена в заголовках «СБ. Беларусь сегодня» довольно широко: а) названия конкретных предметов живого и неживого мира, растений, животных: *Люди и псы* (10.04.2009), *Туз в рукаве* (27.03.2009), *Холодные стены* (25.03.2009), *Картина маслом* (06.03.2009), *Кубок, полный эмоций* (09.01.2009); б) названия различных веществ: *Молоко может убежать* (03.03.2009), *Вода — не роскошь, а жизненная необходимость* (31.01.2009); в) географические названия: *Минск: заинтересованный взгляд из недалекого будущего* (27.02.2009), *Сож родня Днепру* (07.05.2009), *Все беспокоятся о Гондурасе* (30.06.2009), *Гомель рулит!* (14.07.2009); г) качества: *Серое на белом* (16.04.2009), *Красота без жертв* (01.04.2009), *Сила действия* (04.02.2009); д) действия: *Бег!* (14.02.2009), *Пробег на месте* (28.02.2009), *Плата за страх* (22.08.2009). Как показывают примеры, в пределы одного заголовка авторы включают имена существительные разных категориальных значений, доводя количество существительных в пределах одного простого предложения до 2–4 единиц: *Шипы розы ветров* (23.07.2009), *Процесс стирания граней* (14.05.2009), *Нелегал по кличке «Штукатур» добровольно сдался властям* (20.01.2009). Анализ выявил большое количество отглагольных существительных в заголовках и материалах газеты. Употребление данной морфологической категории не всегда оправдано, так как, являясь пассивной конструкцией, отглагольное существительное несет в себе оттенки книжности, от которых современный журналистский текст пытается избавиться. По мнению журналистов, использующих в своих заголовках отглагольные существительные, данная категория обладает необходимым для журналистского текста лаконизмом, однако, на наш взгляд, природа этого явления иная. Она характерна для научного и официально-делового стиля, где процессуальность глагола имеет второстепенное значение.

В качестве предмета аналитического описания были взяты существительное «сдвиг» и глагол «сдвигать». Частотность употребления номинатива «сдвиг» в материалах «СБ. Беларусь сегодня» (с 1

января 2000 года по 5 января 2012 года) составляет 141 раз, а глагола «сдвигать», от которого образовалось данное существительное, – только 17. «Толковый словарь русского языка» под редакцией проф. Д. Н. Ушакова дает следующее определение существительного: **СДВИГ**, -а, м. 1. *только ед. Действие по глаг.* сдвинуть-сдвигать и сдвинуться-сдвигаться. 2. Горизонтальное перемещение геологического слоя (геол.). *Ступенчатые сдвиги.* 3. *перен.* Заметное изменение в чем-н., переход к новому состоянию, положению [6, т. 4, с. 119]. Как видим, существительное теряет присущие глаголу категории вида и залога, становясь, по сравнению с глаголом, семантически беднее. Заметим также, что словарь выделяет данную лексему как самостоятельную единицу, но грамматически связывает ее с глаголом. Авторы газетной публикации спешат сообщить читателю о факте совершения действия, забывая о том, что любое событие, обозначенное отглагольным существительным, теряет присущую ему динамику. По мнению И. Б. Голуб, «отглагольное существительное нейтрализует представление о действии как о динамическом процессе, указывая лишь на сам факт его совершения» [1, с. 418]. Кроме этого, употребление существительного «сдвиг» привносит в текст неоправданную двусмысленность: *Сдвиг по фазе* (27.02.2010); *А у нас тут сдвиг по временной фазе и потому наш сегодняшний рассказ о белорусском вторнике в Ванкувере, гвоздем которого стали биатлонные гонки преследования* (18.02.2010); *Штамм с хоккейным сдвигом* (14.10.2011); *Сдвиг в сознании россиян – вот что интересно* (24.11.2011); *Это сдвиг не столько на рынке недвижимости, сколько в социальном сознании* (24.11.2011). Авторы статей не учитывают тот факт, что сознание автоматически соединяет существительное с семантически близкой ему видовой парой глагола (сдвигать-сдвинуть), которая в переносном значении употребляется преимущественно с отрицательной коннотацией. Более поздний словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой подтверждает это предположение и указывает на семантическую зависимость существительного от глагола, но, в отличие от словаря Ушакова, фиксирует его грамматическую самостоятельность:

СДВИГ, -а, м. 1. *см.* сдвинуть, -ся. 2. *перен.* Заметное улучшение, изменение в состоянии, развитии чего-н. *С. в работе. Наметился с.* 3. Горизонтальное смещение геологического слоя (*спец.*). *С. земной коры.* 4. То же, что отклонение (во 2 знач.) (*прост.*). *Со сдвигом кто-н.* (не совсем нормален) [4, с. 707].

Проанализируем еще одну пару «замещение – замещать». Согласно «Толковому словарю русского языка» под редакцией проф. Д. Н. Ушакова существительное «замещение» имеет следующее значение: **ЗАМЕЩЕ'НИЕ**, -я, ср. (книжн.). 1. только ед. Действие по глг. заместить-замещаться. 3. вакансий. 2. Вид химической реакции, когда в результате взаимодействия элемента и соединения получается другой элемент и другое соединение (хим.) [6, т. 1, с. 981]. Интересно, что словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой данное существительное не признает самостоятельной от глагола лексемой и не отводит ему отдельную статью. Тем не менее на сегодня очевидна не только самостоятельность данной лексики, но и ее преобладание над глаголом (за период с 2000 по 2012 год в публикациях газеты «СБ. Беларусь сегодня» существительное «замещение» употреблено 87 раз, а глагол замещать – 25). Надо сказать, что, являясь книжным, существительное «замещение» усложняет синтаксическую конструкцию журналистского текста: *Президент РФС Сергей Фурсенко открыл прием заявлений на замещение вакансии главного тренера сборной* (16.02.2010); *Туристическое ведомство Австралии объявило конкурс на замещение вакансии смотрителя одного из самых красивых островов Большого Барьерного рифа* (13.01.2009). В публицистическом тексте следует избегать такого рода конструкций, так как подобное нанизывание падежей является стилистически неоправданным. Употребленный в похожем контексте глагол, на наш взгляд, больше соответствует задачам публицистического текста: *Мне приходилось замещать начальника продовольственной службы* (29.01.2011). Книжность существительного «замещение» на страницах «СБ. Беларусь сегодня» проявилась и в некоторой тематической ограниченности: «замещение вакансии, должности» (30 статей) и «замещение импорта» (13 статей). Интересен факт, что, интуитивно избегая падежного нанизывания, авторы вместо словосочетания «замещение импорта» употребляют существительное «импортзамещение» (131 случай употребления): *«Амкор» вносит вклад в импортзамещение еще и тем, что производит спецтехнику, которая ранее закупалась за рубежом* (15.12.2011); *Также было обращено внимание на импортзамещение при проведении технического перевооружения и реконструкции* (03.03. 2011), хотя последний пример показывает, что данная замена конструкции существенно не облегчила. Как справедливо замечают В. А. Козырев, В. Д. Черняк, «подобные существительные активно использу-

ются в профессиональной речи, традиционно занимают свое место в терминологических системах, а также являются заметной приметой канцелярита, при этом действие закона языковой экономии уступает фактору социальной престижности, обобщенности и значительности, который в наивном языковом сознании отличает отглагольное существительное от глагола» [2, с. 50].

Таким образом, в современном медиатексте существенно расширилась сфера употребления имени существительного. Выбор слова со стороны адресата определяется тенденцией к статичности, фактичности, а значит, предпочтением слов с категориальным значением предметности. Данная тенденция является не только результатом творчества журналистов, она обусловлена прежде всего речемыслительной деятельностью адресата, которая транслируется в материалах адресанта. Диалог адресанта и адресата является составляющей структуры дискурса белорусских СМИ. Рассмотрение данного процесса языкового общения через призму журналистского текста позволяет наиболее эффективно раскрыть речемыслительные процессы и динамику языковой картины современности.

Литература

1. Голуб, И. Б. Современный русский язык / И. Б. Голуб, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Междунар. отн-я, 1995. – 559 с.
2. Козырев, В. А. Отглагольные существительные и современная речевая культура / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Журналистика и культура русской речи. – № 1. – 2011. – С. 46–53.
3. Михальская, А. К. Русский Сократ. Лекции по сравнительно-исторической риторике / А. К. Михальская. – М. : Academia, 1996. – 192 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Солганик, Г. Я. Современная языковая ситуация – язык СМИ – литературный язык / Г. Я. Солганик // Журналистика и культура русской речи. – № 1. – 2011. – С. 8–21.
6. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935. – Т. 1. – 1562 стб.; М., 1938. – Т. 2. – 1040 стб.; М., 1939. – Т. 3. – 1424 стб.; М., 1940. – Т. 4. – 1500 стб.
7. Трофимова, О. В. Публицистический текст: лингвистический анализ : учеб. пособие / О. В. Трофимова, Н. В. Кузнецова. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 304 с.